

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S241377150015628-3

Ритмика 5-стопного русского хорей в XX веке

© 2021 г. И. И. Нещеретов

Кандидат технических наук,
Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 109, корп. 1, кв. 50
Neshcheretov46@mail.ru

Резюме. Работа посвящена исследованию ритмики русского пятистопного хорей XX века. Сформирован корпус 5-стопного хорей, включающий более 353 тысяч строк. Получено распределение частот всех ритмических форм корпуса. Показано, что профиль ударности корпуса не зависит от принадлежности строк к различной клаузуле. Выявлено, что произведения корпуса 5-стопного хорей принадлежат к 19 различным типам профилей ударности. Получено распределение различных типов профилей ударности для корпусов 120 авторов.

Ключевые слова: 5-стопный хорей, клаузула, ритмическое слово, ритмическая форма, профиль ударности.

Для цитирования: Нещеретов И.И. Ритмика 5-стопного русского хорей в XX веке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 3. С. 101–115. DOI: 10.31857/S241377150015628-3

Rhythm of Russian Trochaic Pentameter in the 20th Century

© 2021 Ilya I. Neshcheretov

Cand. Sci. (Tech.),
109 Yaroslavskoe shosse, bldg. 1, fl. 50, Moscow, 129337, Russia
Neshcheretov46@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the rhythm of the Russian trochaic pentameter of the 20th century. There has been formed a corpus of trochaic pentameter of more than 353 000 lines. The distribution of frequencies of all rhythmic forms of a corpus of trochaic pentameter was obtained. It was shown that the stress profile of a corpus did not depend on the belonging of the strings to different clauses. It was revealed that compositions of trochaic pentameter belonged to 19 different types of the stress profile. Distribution of different types of stress profiles for the corpuses of 120 authors was obtained.

Key words: trochaic pentameter, rhythmical word, stress profile, clause, rhythmical forms.

For citation: Neshcheretov, I.I. *Ritmika 5-stopnogo russkogo horeya v XX veke* [Rhythm of Russian Trochaic Pentameter in the 20th Century]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seria literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 3, pp. 101–115. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150015628-3

Работа посвящена ритмике русского 5-стопного хорей (далее – Х5) XX века и состоит из четырех разделов. В первом разделе приводится определение Х5 и сведения о формировании корпуса стихов для анализа ритмики. Получено распределение всех частот ритмических форм корпуса 5-стопного хорей. Показано, что профиль ударности корпуса

не зависит (однороден) от принадлежности строк к различной клаузуле. Во втором разделе показано, что профиль ударности Х5 бывает 19 различных типов. Получено распределение профилей ударности по 19 типам для более чем 15 тысяч произведений корпуса Х5. Приведены примеры принадлежности произведений различным профилям. В третьем разделе получено распределение различных типов профилей ударности для корпусов Х5 120 авторов. В четвертом разделе приводится сводка основных результатов.

Несколько слов о работах предшественников. По-видимому, первой работой, посвященной ритмике Х5, была [1, с. 54–60]. В четырнадцатом параграфе монографии [2, с. 269–291] приводятся данные о профилях ударности и примеры ритмических форм отдельных авторов XIX века. В монографии [3, с. 108–111] приведены результаты подсчета профилей ударности Х5 авторов первой половины XX века, при этом общее количество обработанных строк не превышает 26 тысяч. В задачу настоящей работы не входит критический анализ предшествующих работ. Заметим лишь, что выдвигаемые в указанных работах гипотезы практически нигде не проверяются.

1.

В стиховедении текст разбивается на ритмические слова, и расстановка акцентов следует акцентам ритмических слов. При определении ритмического слова будем следовать статистике I [4, с. 122], в которой разделение на ритмические слова лишь изредка отличается от расчленения на “графические” слова, требуемого принятой орфографией, причем всегда в сторону укрупнения. В частности, считаем одним ритмическим словом сложные слова, имеющие кроме основного побочное ударение. Аналогично, одним ритмическим словом считаются сочетания слогов с ударением на предлоге при переносе ударения.

Ударения делятся на: а) безусловно значимые, б) потенциально значимые, в) незначимые. В соответствии с этим ритмические слова делятся на: 1) безусловно самостоятельные, 2) потенциально самостоятельные, 3) несамостоятельные. К безусловно самостоятельным словам принадлежат существительные, прилагательные, не вспомогательные глаголы и не местоименные наречия. К потенциально самостоятельным словам принадлежат местоимения (личные, притяжательные, возвратные, вопросительно-относительные, отрицательные,

неопределенные), местоименные наречия, вспомогательные глаголы, односложные числительные, междометия. К несамостоятельным словам принадлежат предлоги, союзы и частицы. При разметке ударений принимаем, как и в работах [5, с. 77]; [6, с. 91], что максимальная длина потенциально самостоятельного и несамостоятельного слова ограничена соответственно 3 и 2 слогами.

Поясним, что в работе понимается под Х5. Для этого возьмем несколько русских слов и построим соответствующую им ритмическую схему. Обозначим единицей ударный слог безусловно самостоятельного или потенциально самостоятельного слова, а нулем — безударный слог любого ритмического слова, либо слог, на который приходится незначимое ударение несамостоятельного слова. Пренебрегая словоразделами, получим цепочку цифр, состоящую из единиц и нулей. Пронумеруем цепочку и назовем ритмической схемой, а нечетные (четные) ее номера — сильными (соответственно, слабыми) местами ритмической схемы. Сильные места традиционно называются иктами. Пусть пятый икт — последняя единица¹ ритмической схемы. В этом случае ритмическая схема называется Х5, если распределение ударений на остальных сильных местах соответствует второму столбцу таблицы 1. После пятого икта строка Х5 может содержать несколько безударных² слогов, образующих клаузулу — мужскую, женскую, дактилическую, гипердактилическую с длиной соответственно ноль, один, два и три слога. Очень редко встречаются стихи с клаузулой в четыре (и более) слога. Слабые места ритмической схемы разрешается занимать безусловно самостоятельным односложным словом. Распределение ударений в строке Х5 характеризует ритмическую форму.

В первом столбце таблицы 1 приведен номер ритмической формы Х5. Во втором столбце приведено распределение ударений на 1–4 иктах. В третьем столбце приведено либо помеченное символом * число строк с конкретной ритмической формой, либо частота (в процентах) — число строк с конкретной ритмической формой, отнесенное к длине корпуса.

¹ В соответствии с традицией последний икт обязательно акцентируется, что разрешает расположение в этом месте любого ритмического слова, в том числе и несамостоятельного.

² Если клаузула состоит из двух и более слогов, то она записывается как одно ритмическое слово.

Таблица 1. Определения и примеры ритмических форм X5

1	2	3	4	5
1	1,1,1,1	10,1	<i>Нам была дана сирень повсюду</i>	А. Головина
2	0,1,1,1	10,9	<i>Неужели я увижу завтра</i>	О. Мандельштам
3	1,0,1,1	4,93	<i>Имя с именами! – “Мне понятен</i>	Н. Оцуп
4	1,1,0,1	6,03	<i>Два поэта подставляют грудь</i>	Н. Оцуп
5	1,1,1,0	20,4	<i>Спи, прозрачный грустный озорник</i>	А. Головина
6	0,1,0,1	6,02	<i>Колдовские расцвели цветы</i>	А. Головина
7	0,1,1,0	24,2	<i>В середине странствия земного</i>	Н. Оцуп
8	1,0,0,1	0,465	<i>Вырвался освобожденный дух</i>	Н. Оцуп
9	1,0,1,0	13,7	<i>Майскими короткими ночами</i>	А. Фатьянов
10	1,1,0,0	0,673	<i>Словом, чуточку литературный</i>	Н. Оцуп
11	0,1,0,0	0,862	<i>Временами и позитивист</i>	Н. Оцуп
12	1,0,0,0	158*	<i>Выпрямившееся: человечность</i>	Н. Оцуп
13	0,0,1,1	0,501	<i>И “не сотвори себе кумира!”</i>	Н. Оцуп
14	0,0,1,0	1,14	<i>Апокалипсические звери</i>	Н. Оцуп
15	0,0,0,1	32*	<i>Иль средь северногерманских мхов</i>	М. Кульчицкий
16	0,0,0,0	8*	<i>Сорокапятимиллиметровая</i>	К. Левин

В примерах ударный слог выделен полужирным шрифтом.

В корпус стихов включены произведения (или части произведений), полностью состоящие из строк X5 или с преобладанием строк X5 и единичными строками хорей другого размера. Анализируются стихи авторов, родившихся в XX веке, либо авторов, часть творчества которых попадает на XX век. При формировании корпуса X5 использовалась печатная продукция (собрания сочинений, отдельные авторские книги, “Библиотека поэта”, “Новая библиотека поэта”, сборники “День поэзии” и др.), электронные тексты поэтических сайтов и сетевых журналов интернета, сканы книг и журналов; переводы рассматриваются наравне с оригинальными произведениями. Размер корпуса X5 составляет более 350 тысяч строк, принадлежащих авторам в количестве более полутора тысяч.

Как следует из таблицы 1, в корпусе выявлены все ритмические формы X5. Отметим, что К. Тарановский считал [2, с. 287], что 15 и 16 ритмические формы не встречаются в русском X5, а лишь теоретически возможны. Строки с 7 ритмической формой составляют практически четверть корпуса, а сумма строк с 5, 7 и 9 ритмическими формами составляет больше половины корпуса X5. Разность

частот 4 и 6 ритмических форм статистически незначима.

Ритмическая форма является характеристикой строки X5. Для анализа ритмики стихотворных текстов в стиховедении используется профиль ударности. Профиль ударности представляет собой функцию³ P_k , определённую на конечном множестве иктов $k = 1, \dots, N$:

$$P_k = \begin{cases} \frac{1}{M} \sum_{i=1}^M y_{ki}, & k = 1, \dots, N-1 \\ 1, & k = N \end{cases}$$

где N – “стопность” размера, M – количество строк в корпусе (произведении), y_{ki} – ударность на k -икте i -строки, равная нулю или единице.

Здесь уместно привести цитату из работы [7, с. 201] классика стиховедения: “С определённого момента профиль ударности как некоторая глобальная характеристика ритмической организации стиха или образа метра стала основной характеристикой благодаря следующим причинам: во-первых, как показал Тарановский, в терминах профиля ударности

³ В стиховедении принято считать, что профиль ударности является (и изображается) кусочно-линейной функцией.

Таблица 2. Распределение ударений в профилях ударности

	1	2	3	4	5
М	87512	120775	136393	51687	156000
Ж	104882	149838	156833	80994	185283
Д	6976	9633	10539	5336	12374
М+Ж	192394	270613	293226	132681	341283
М+Ж+Д	199370	280246	303765	138017	353657

более четко может быть описана общая эволюция стиха и особенности ритмики, свойственные отдельным поэтам или произведениям; во-вторых, нами установлено, что для образа метра каждого поэта более характерен именно выбор профиля ударности, поскольку распределение по формам, как правило, является следствием выбранного профиля ударности и поэтому по отношению к последнему вторично”.

В первых трех строках таблицы 2 приведены данные по распределению ударений в профиле ударности в зависимости от размера клаузулы; в четвертой и пятых строках — суммы первых двух (соответственно, трех) строк.

В первом столбце таблицы 2 буквы М, Ж, Д обозначают соответственно мужскую, женскую, дактилическую⁴ клаузулу, цифры в первой строке — номера сильных мест ритмической схемы.

Ввиду того, что корпус стихов Х5 характеризуется наличием строк с различной клаузулой, необходимо показать, что выборки профилей ударности в зависимости от размера клаузулы однородны, то есть принадлежат одной генеральной совокупности. Для проверки корпуса Х5 на однородность выборок профилей ударности в зависимости от размера клаузулы используем ранговый критерий Манна и Уитни, основанный на статистике

$$U = \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^m h_{kj}, \quad h_{kj} = \begin{cases} 1, & x_k < y_j \\ 0, & x_k > y_j \end{cases}$$

Здесь x_1, \dots, x_n и y_1, \dots, y_m — упорядоченные по возрастанию выборки.

Гипотеза сдвига (неоднородности) двух выборок отклоняется, если

$$U_1(\alpha) \leq U \leq U_2(\alpha)$$

Здесь $U_1(\alpha), U_2(\alpha)$ — критические значения рангового критерия, зависящие от m, n и α , критические значения определяются по таблице 143 справочника [8, с. 455–456]; α — уровень значимости, количественно характеризующий вероятность ошибки.

Сначала проверяем на однородность выборки, соответствующие строкам М и Ж таблицы 2. Имеем $m = n = 5$, $U = 17$. Для $\alpha = 0,95$ (т.е. допускается вероятность ошибки, равная 0,05) величины U_1, U_2 равны соответственно 2 и 23. Это означает однородность выборок профилей ударности, соответствующих строкам с мужской и женской клаузулами. Далее, для выборок, соответствующих строкам М+Ж и М+Ж+Д таблицы 2, имеем $U = 15$. Все остальные показатели такие, как для строк М и Ж.

Это позволяет утверждать, что гипотеза неоднородности профиля ударности в зависимости от принадлежности к различной клаузуле отклоняется, и можно продолжить исследование ритмики корпуса Х5.

2.

Обычно в стиховедении объектами анализа ритмики являются профили ударности корпусов конкретных авторов, либо (что значительно реже) профили ударности нескольких произведений автора, объединенных по хронологическим данным. Однако в работах [5]; [6] было установлено, что корпуса 6-стопного ямба (далее — Я6) конкретных авторов статистически неоднородны по профилю ударности. В качестве примера приведем корпус Я6 Вяземского и Кушнера; у Вяземского доля симметричного ямба 65%, нисходящего — 27%; у Кушнера доля симметричного ямба 55%, асимметричного⁵ — 28%. Нет никаких оснований полагать, что эта ситуация характерна только для Я6. Обращаем внимание на следующее обстоятельство. Рассмотрим

⁵ Здесь симметричный ямб — ямб с $P_1 > P_2, P_2 < P_3$, нисходящий ямб — ямб с $P_1 > P_2 > P_3$, асимметричный ямб — ямб с $P_1 < P_2, P_2 > P_3$. Точные определения — в работе [6].

⁴ Точнее с двумя и более неударными слогами.

корпус стихов конкретного метра и размера какого-нибудь автора, достаточный по объему для стиховедческого анализа и состоящий из нескольких произведений. Нередки ситуации, когда промежутки времени между написанием произведений значительны. Естественно предположить, что в этом случае могут меняться как требования к конкретному ритмическому рисунку произведения, так и само отношение к ритму произведений указанной выше формы.

Принимая в качестве объекта для анализа ритмики полученного корпуса X5 профиль ударности конкретного произведения, следует позаботиться о выводе соотношений, позволяющих каким-то образом упорядочивать⁶ профили ударности. Для вывода указанных соотношений поступим следующим образом.

Предположим, что ударность на k -икте представляет независимую от номера строки величину, принадлежащую некоторой нормальной совокупности с неизвестными средним значением и дисперсией. Тогда в предположении неизвестных неравных дисперсий ударности P_k и P_{k+1} на соседних иктах k и $k+1$, $k = 1, \dots, N-1$, соотносятся между собой следующим образом⁷:

$$P_k \square P_{k+1}, \text{ если } |K-L| < t_s \sqrt{\frac{M(K+L)-K^2-L^2}{M-1}} \quad (1)$$

$$P_k > P_{k+1}, \text{ если } |K-L| \geq t_s \sqrt{\frac{M(K+L)-K^2-L^2}{M-1}} \text{ и } K > L \quad (2)$$

$$P_k < P_{k+1}, \text{ если } |K-L| \geq t_s \sqrt{\frac{M(K+L)-K^2-L^2}{M-1}} \text{ и } K < L \quad (3)$$

где M – размер корпуса, K, L – число ударений на k и $k=1$ иктах, t_s, u – квантили распределения Стьюдента и стандартного нормального распределения:

$$t_s = u \left(1 - \frac{u^2 + 1}{4(M-2)} \right)^{-1}, \quad u = 1,64485$$

для $\alpha = 0,95$

Другими словами, ударность P_k может быть больше ударности P_{k+1} в соответствии с формулой (2), P_k может быть меньше P_{k+1}

⁶ Обращаем внимание на то, что в X5, в отличие от Я6, практически отсутствуют произведения, обладающие цезурой, что, вообще говоря, усложняет упорядочивание.

⁷ При выводе нижеприведенных соотношений использовались формулы (и статистика) критерия Кохрана–Кокса [8, с. 391].

в соответствии с формулой (3), наконец, в соответствии с формулой (1) отличие P_k от P_{k+1} статистически незначимо.

В профиле ударности X5 существует три пары ударностей P_1 и P_2, P_2 и P_3, P_3 и P_4 , для которых имеют место все три варианта соотношений между ними. Анализ корпуса X5 показывает, что для последней пары P_4 и P_5 всегда имеет место неравенство $P_4 < P_5$, поэтому она далее не учитывается. Таким образом, теоретически существует $3 \times 3 \times 3 = 27$ типов профиля ударности X5.

Введем одно упрощение записи. Выполнение неравенства $P_k > P_{k+1}$ будем фиксировать буквой Л, выполнение неравенства $P_k < P_{k+1}$ – буквой П, а выполнение равенства $P_k = P_{k+1}$ – буквой Р. Тогда любой из 27 теоретических типов профиля ударности фиксируется сочетанием трех букв Л, П, Р, например, РПЛ. Всего в корпусе⁸ X5 выявлены 19 типов профиля ударности, причем произведения каждого типа характеризуют собой выборку, статистически однородную относительно профиля ударности. На рис. 1 и 2 приведены схематические изображения профилей ударности выявленных типов, кроме типа PPP⁹. По оси абсцисс отложены номера иктов $k, k = 1, \dots, 4$. По оси ординат отложена ударность P_k в немасштабном виде. Следует иметь в виду, что параметр Р, характеризующий выполнение равенства $P_k = P_{k+1}$, на рисунках для упрощения изображается соответствующей прямой, параллельной оси абсцисс. Результаты определения типов профилей ударности корпуса X5 приведены в таблице 3.

В первом столбце таблицы 3 приведено наименование типа профилей ударности, во втором и третьем – количество произведений данного типа и их суммарное число строк. В четвертом столбце приведено альтернативное наименование наиболее распространенных типов; тип J объединяет 11 редко встречающихся типов. В пятом столбце приведены доля произведений в числителе и в знаменателе – суммарное число строк данного типа в процентах.

Как следует из таблицы 3, примерно треть всех произведений X5 относится к типу РПЛ (А). В свое время М.Л. Гаспаров предположил, что одним из основных источников стихотворчества

⁸ Корпус включает 15209 произведений.

⁹ Профиль PPP с учетом упрощений представляет собой прямую, параллельную оси абсцисс.

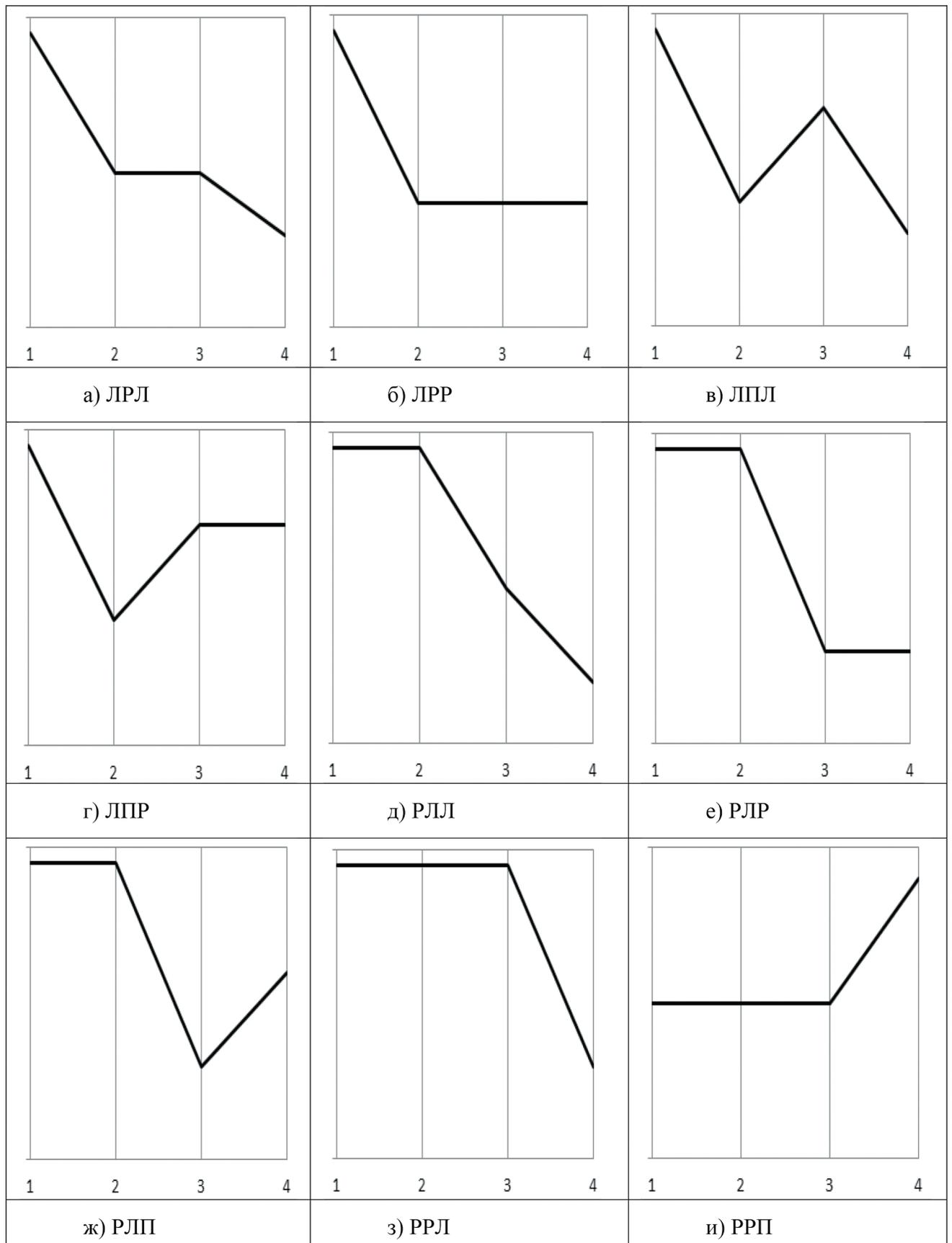

Рис. 1. Профили ударности: варианты а) – и).

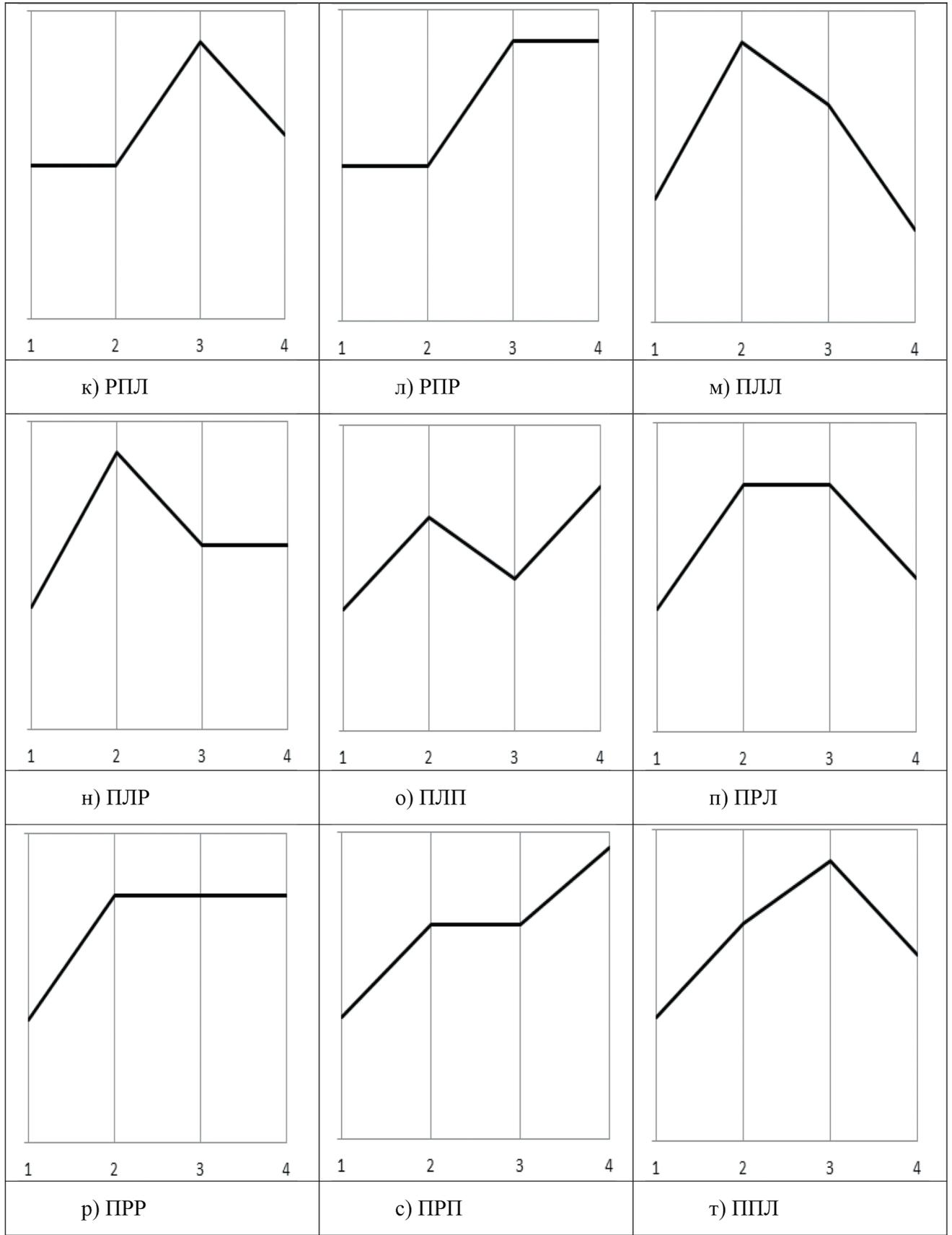

Рис. 2. Профили ударности: варианты к) – т).

Таблица 3. Типы профилей ударности корпуса Х5

1	2	3	4	5
ЛРЛ	14	279	J	3/2
ЛРР	16	205		
ЛПЛ	322	6229		
ЛПР	12	150		
РЛЛ	3	132		
РЛР	59	769		
РЛП	7	79		
РРП	3	37		
РПР	19	276		
ПЛП	10	317		
ПРП	1	12		
РРЛ	3535	61606	В	23/17
РРР	1423	18670	Д	10/5
РПЛ	2620	56721	С	17/16
ПЛЛ	410	19159	Н	3/5
ПЛР	527	10729	Г	3/3
ПРЛ	4797	120807	А	32/34
ПРР	891	14163	Е	6/4
ППЛ	539	42964	Ф	4/12

является осознанное (или неосознанное) подражание. В этой связи напомним, что к указанному типу относится одно из самых известных произведений русской поэзии “Выхожу один я на дорогу...” Лермонтова, с которого практически начинался русский Х5.

Приведем примеры произведений с профилем ударности различных типов.

1. тип ЛПЛ.

М. Шкапская [*О Петербурге (Знаю я — стоит на прежнем месте...), О словах (Светятся как тонкие лампадки...)*], А. Кушнер [*Радость (Радость — это редкость и, в отличие)*], Л. Латынин [*Отсыхают листья понемногу..., Дали душу — не скупясь на сроки*], М. Цветаева [*Слезы — на лице моей облезлой..., Рельсы (В некой разлинованности нотной), Древняя тщета течет по жилам...]*].

2. тип ЛПР.

М. Цветаева [*Молодость (Скоро уж из ласточек — в колдуньи!)*].

3. тип РЛР.

М. Цветаева [*Завораживающая! Крест...]*, Н. Кугушева [*В Зоологическом саду (В вазах каменных пылают канны)*].

4. тип РЛП.

М. Цветаева [*Мне ль, которой ничего не надо...]*.

5. тип РРЛ.

А. Кушнер [*Есть у нас еще один роман..., Магнитофон (Будущее — за магнитофоном), На вопрос, какой вид смерти лучше...]*, А. Головина [*Сколько раз ходила на дорогу..., Это будет первое восстание..., Ось земную пальцами пропеллер..., Нет лучей, но отраженный свет..., Что бы ни случилось в жизни этой..., Первая всегда враждебна встреча...]*, А. Ахматова [*Венеция (Золотая голубятня у воды), Многие еще, наверно, хочет..., Шелестит о прошлом старый дуб...]*, Н. Гумилев [*Крыса (Вздрагивает огонек лампадки), Рабочий (Он стоит перед раскаленным горном), Слово (В оный день, когда над миром новым), Канцона (И совсем не в мире мы, а где-то), В шумном вихре юности цветущей...]*, О. Мандельштам [*Образ твой, мучительный и зыбкий..., Отмечает листья ветер робкий...]*, М. Цветаева [*Поступью сановнически-гордой...]*, Я. Смеляков [*Здравствуй, Пушкин! (Здравствуй, Пушкин! Просто страшно это), Мальчики, пришедшие в апреле...]*].

6. тип РРР.

А. Кушнер [*Смысл постичь небесный, сущность бледную...]*, А. Блок [*Перуджия (День полувеселый, полустрадный), З. Гиппиус (Женщина, безумная гордячка)*], А. Ахматова [*Под навесом темной риги жарко..., Маяковский в 1913 году (Я тебя в твоей не знала славе), Если б все, кто помощи душевной..., Все в Москве пропитано стихами...]*, Н. Гумилев [*Отвечай мне, картонажный мастер...]*, М. Цветаева [*Как мы читали ‘Lichtenstein’ (Тишь и зной, везде синеют сливы), Подруга (Сини подмосковные холмы), Москве (Гришка-Вор тебя не ополячил), Памяти А.А. Стаховича (И не от заледенелых печек), Молодость (Молодость моя! Моя чужая)*].

7. тип РПЛ.

А. Кушнер [*Будущее — это то, с чем дело..., Хороши рябины и берёзы..., Дарвин совершил одну ошибку..., Сдвоенные иглы южных сосен..., В Москве (Этот мир заманчивый, московский)*], А. Головина [*Новогоднее гадание (В будущее узкая прореха), Никогда тебе не поверяю...]*, А. Ахматова [*И когда друг друга проклинали..., Милому (Голубя ко мне не присылай), Данте (Он и после смерти не вернулся)*], Н. Заболоцкий [*Журавли (Вылетев из Африки в апреле), Воспоминание (Наступили месяцы дремоты..., Поэт (Черен бор за этим старым домом), Медленно*].

земля поворотилась...], Н. Гумилев [*Каракалла (Император с профилем орлиным), Военная (Носороги топчут наше дурро)*], Я. Смеляков [*Милые красавицы России (В буре электрического света), Первый бал (Позабыты шахматы и стирка)*].

8. тип ПЛЛ.

М. Шкапская [*Эренбургу (Я пишу из солнечной Тулузы)*], С. Есенин [*Не жалею, не зову, не плачу..., Письмо матери, Мы теперь уходим понемногу..., Жизнь — обман с чарующей тоскою..., Я спросил сегодня у менялы...*], А. Блок [*Я укрыт до времени в приделе...*], А. Головина [*Как смятенно жизнь глядит навстречу...*], А. Ахматова [*Широко распахнуты ворота..., Страх, во тьме перебирая вещи...*], О. Мандельштам [*Мастерица виноватых взоров..., Темных уз земного заточенья...*], М. Цветаева [*Даме с камелиями (Все твой путь блестящей залой зла), Мальчик с розой (Хорошо невзрослой быть и сладко), Принц и лебеди (В тихий час, когда лучи неярки), Ока (В светлом платьице, давно-знакомом)*].

9. тип ПЛР.

М. Шкапская [*Ночью (Ты зовешь меня своей капризой)*], А. Головина [*Брюгге (Ночью руки до плеча растают), Счастье (По весне, хитрей, чем Калиостро)*], А. Ахматова [*После ветра и мороза было..., Не прислал ли лебедя за мною..., Не пугайся, — я еще похожей...*], Н. Гумилев [*Лаос (Девушка, твои так нежны щеки), Ночь (Пролетала золотая ночь), Об озерах, о павлинах белых...*], М. Цветаева [*По тебе тоскует наша зала..., На вокзале (Два звонка уже и скоро третий), Ночи без любимого — и ночи..., Белизна — угроза черноте..., Маяковскому (В сапогах, подкованных железом)*].

10. тип ПЛП.

М. Цветаева [*Прорицаниями рокоча...*].

11. тип ПРЛ.

М. Шкапская [*Паноптикум (Я иду, а длинный ряд двоится), Весна (Приползла лукавая, вся талая), Знаю я, что в наш печальный мир..., Проводы (В день отъезда плакал мой любимый), О затаенном (Будет это в первый или в сотый), Отчетливое (Ничему далекому не верю), Может быть, томима вечной жаждой..., Ты уйдешь и скажешь на прощанье...*], А. Кушнер [*Время — друг великих сочинений..., Ваза (На античной вазе выступает), Страх и трепет, страх и трепет, страх..., Низкорослой рюмочки пузатой..., В августе опять к нам ночь*

вернулась..., Жизнь пришлось на смутную эпоху..., День прошел вчерашнего бездарней..., Подорожник выпустил стрелу..., Я открыл окно: пускай проветрится..., В комнате стояла свежесть сада..., Скучно, Гоголь, жить на этом свете..., Все не так угрюмо-стоеросово..., Летней ночью, августовской, поздней..., Вспоминай, в каком — в четвёртом классе..., Немецкая сказка (Это в старой сказке было важно), Бог — старик. Уж точно, что не мальчик..., В сквере клен поспешно облетает..., С. Есенин [Я обманывать себя не стану..., Улеглась моя бывшая рана..., Никогда я не был на Босфоре..., Спит ковыль. Равнина дорогая..., Ты меня не любишь, не жалеешь..., Кто я? Что я? Только лишь мечтатель..., Золото холодное луны..., В Хороссане есть такие двери..., Голубая родина Фирдуси..., Быть поэтом — это значит то же..., Руки милой — пара лебедей..., Отчего луна так светит тускло..., Месяц рогом облако бодает..., Может, поздно, может, слишком рано..., Видно, так заведено навеки...], А. Головина [Боже мой, печалиться не надо..., Вифлеем (Каждый год в музее городском), Возвращаясь в пятый раз и сотый..., Отходя от сновидений ночью..., Ты не любишь севера? Не надо..., Это было головокруженьем...], А. Ахматова [Сладок запах синих виноградин..., Бессонница (Где-то кошки жалобно мяукают), В ремешках пенал и книги были..., Стал мне реже снится, слава богу..., Первый луч — благословенье бога...], Н. Заболоцкий [Где-то в поле возле Магадана..., Чертополох (Принесли букет чертополоха), Голос в телефоне (Раньше был он звонкий, точно птица), Снежный человек (Говорят, что в Гималаях где-то), Железная старуха (У меня железная старуха)], Н. Гумилев [Болонья (Нет воды вкуснее, чем в Романье), Старый конкистадор (Углубясь в неведомые горы), Пять быков (Я служил пять лет у богача), Рассвет (Змей взглянул, и огненные звенья), Память (Только змеи сбрасывают кожи)], Н. Рубцов [Девочка играет (Девочка на кладбище играет), Березы (Я люблю, когда шумят березы), Эх, коня да удаль азиата..., Памятный случай (В детстве я любил ходить пешком), Я не плыл на этом пароходе..., Я умру в крещенские морозы...], О. Мандельштам [Мы с тобой на кухне посидим..., Ламарк (Был старик, застенчивый, как мальчик), Если утро зимнее темно..., В изголовье черное распястье..., Ты прошла сквозь облако тумана..., Собирались элины войною..., И глагольных окончаний колокол...], М. Цветаева [Маме (В старом вальсе итраусовском впервые)], Я. Смеляков [Там, где звезды светятся в тумане..., Точка зрения (Вечерело. Пахло огурцами)],

М. Зенкевич [*Жизнь моя, как летопись, загублена...*], Д. Самойлов [*Блудный сын (По пустому темному проселку)*].

12. тип ПРР.

А. Кушнер [*Покажи мне смельчака любого..., Отнимать у Бога столько времени...*], С. Есенин [*Тихий ветер. Вечер сине-хмурый..., Никогда я не забуду ночи...*], А. Головина [*Ни искать, ни звать тебя не надо..., В православной церкви над тобой..., Гроза (Провода поют, смолкают птицы)*], А. Ахматова [*Под Колодной (Где на четырех высоких лапах), Никого нет в мире бесприютней..., Я с тобой, мой ангел, не лукавил..., И упало каменное слово...*], Н. Гумилев [*Ангел боли (Праведны пути твои, царица), Нежно-небывалая отрада...*].

13. тип ППЛ.

А. Кушнер [*Оредеж (Оредеж, не правда ли, название), По безлюдной Кировной, вдоль сада...*], Н. Заболоцкий [*Ходоки (В зипунах домашнего покроя), Гроза идет (Двигается нахмуренная туча)*], Н. Гумилев [*Открытие Америки (Свежим ветром снова сердце пьяно), Принцесса (В темных покрывалах летней ночи), Ягуар (Странный сон увидел я сегодня)*], Я. Смеляков [*Паренек (Рос мальчишка, от других отмечен), Манон Леско (Много лет и много дней назад), Больше нет природы равнодушной (С музыкой и с песней, не таясь)*], Н. Оцуп [*Дневник в стихах (поэма длиной более 12 тысяч строк)*].

3.

Перейдем к анализу ритмики корпусов Х5 отдельных авторов¹⁰. Если исходить из анализа профилей ударности, то на этом пути столкнемся с трудностями, связанными с тем, что, согласно таблице 3, корпусу автора могут принадлежать несколько профилей ударности. Введем важное определение – индекс ритмического репертуара $Ak1-Bk2-Ck3-Dk4-Ek5-Fk6-Gk7-Hk8-Jk9$, где буквы *A, B, C, D, E, F, G, H, J* соответствуют типам профиля ударности, определенным в четвертом столбце таблицы 3, а параметры $k1, \dots, k9$, – цифры $0, \dots, 9$, или знак $>$. Запись $Ak1^{11}$ означает, что строк произведений с профилем ударности типа *A* в данном корпусе содержится не больше чем $10k1\%$ от общего числа строк. В частности, запись $A4 (A0)$ означает, что строк произведений с профилем ударности типа *A*

содержится не больше чем 40% от общего количества строк в корпусе (соответственно, корпус не содержит произведений с профилем ударности типа *A*). Запись $A >$ означает, что строк произведений с профилем ударности типа *A* в данном корпусе содержится больше чем 90% от общего числа строк. Так как сказанное справедливо и для произведений с другими профилями ударности, то индекс ритмического репертуара дает полную информацию о распределении типов профиля ударности в корпусе Х5 конкретного автора.

Предварительный анализ свидетельствует о наличии в корпусах Х5 конкретных авторов преобладания произведений с определенным типом профиля ударности. Если возвратиться к определению индекса ритмического репертуара, то преобладание означает, что один из параметров $k1, \dots, k9$, не меньше 6^{12} , и далее будем называть такой индекс индексом с предпочтением.

Результаты определения индексов ритмического репертуара 120 авторов приведены в четвертом столбце таблицы 4; в первых трех столбцах – имя и фамилия автора, годы жизни, количество произведений (числитель) и строк (знаменатель) Х5.

Данные, относящиеся к корпусам конкретных авторов, упорядочены в таблице 4 относительно индекса ритмического репертуара. Индексы с предпочтением выделены в таблице 4 полужирным шрифтом. Может создаться впечатление, что наличие предпочтения относительно конкретного типа профиля ударности у индекса ритмического репертуара вызвано наличием произведений большого размера с таким профилем. Однако в целом это неверно, в частности корпуса Соколова, Бунина, Мандельштама, Бешенковской, Кушнера и других авторов имеют индекс с предпочтением *A*, но не содержат больших произведений.

Из анализа 4 столбца таблицы 4 следует, что распределения по различным типам профиля ударности для отдельных авторов близки между собой:

1) менее чем на 10% отличаются распределения в парах Синельников, Рождественский и Кузнецов, Соколов;

2) менее чем на 20% отличаются распределения в парах Елагин, Алигер; Слуцкий, Чернов; Лиснянская, Кленовский; Синельников,

¹⁰ В работах [2]; [3] сравниваются лишь ударности на отдельных иктах корпусов некоторых авторов.

¹¹ В данном случае $k1$ – цифра.

¹² Или символ $>$.

Таблица 4. Индексы ритмического репертуара

1	2	3	4
Сергей Соловьев	1885–1942	19/562	<i>A0-B2-C2-D1-E1-F0-G0-H7-J0</i>
Катя Капович	1960	33/505	<i>A0-B3-C2-D1-E2-F1-G0-H3-J1</i>
Лев Гомолицкий	1903–1988	14/603	<i>A1-B0-C0-D0-E1-F0-G4-H5-J0</i>
Николай Оцуп	1894–1958	14/12712	<i>A1-B1-C1-D1-E0-F>-G0-H0-J0</i>
Нонна Слепакова	1936–1998	18/549	<i>A1-B1-C3-D0-E0-F6-G0-H0-J1</i>
Евгений Евтушенко	1932–2017	13/613	<i>A1-B1-C6-D0-E0-F3-G0-H0-J1</i>
Дмитрий Сиротин	1977	55/1119	<i>A1-B1-C8-D0-E0-F1-G0-H0-J1</i>
Анатолий Гейнцельман	1879–1953	37/631	<i>A1-B2-C0-D4-E1-F0-G3-H0-J1</i>
Иван Елагин	1918–1987	27/1134	<i>A1-B2-C2-D1-E1-F6-G0-H0-J0</i>
Маргарита Алигер	1915–1992	50/3384	<i>A1-B2-C2-D1-E1-F6-G1-H0-J0</i>
Андрей Расторгуев	1964	41/800	<i>A1-B2-C5-D0-E0-F3-G0-H0-J1</i>
Николай Старшинов	1924–1998	40/886	<i>A1-B4-C3-D1-E1-F2-G0-H0-J1</i>
Михаил Зенкевич	1886–1973	19/1707	<i>A2-B1-C1-D1-E1-F0-G1-H7-J0</i>
Анна Ахматова	1889–1966	125/3790	<i>A2-B1-C1-D1-E1-F0-G2-H4-J1</i>
Марина Цветаева	1892–1941	43/867	<i>A2-B1-C1-D2-E1-F0-G2-H2-J4</i>
Юрий Левитанский	1922–1996	20/722	<i>A2-B1-C5-D0-E0-F2-G0-H0-J2</i>
Сергей Попов	1962	30/726	<i>A2-B1-C5-D0-E0-F4-G0-H0-J0</i>
Мария Комиссарова	1900–1994	21/1308	<i>A2-B2-C1-D1-E0-F6-G1-H0-J0</i>
Илья Голенищев-Кутузов	1904–1969	22/529	<i>A2-B2-C1-D1-E1-F0-G2-H3-J0</i>
Елизавета Кузьмина	1891–1945	52/1033	<i>A2-B2-C1-D4-E2-F0-G1-H2-J1</i>
Александр Межиров	1923–2009	19/697	<i>A2-B2-C3-D0-E0-F4-G0-H0-J0</i>
Михаил Молчанов	1945	117/3572	<i>A2-B2-C3-D1-E1-F4-G1-H0-J1</i>
Владимир Микушевич	1936	128/1855	<i>A2-B2-C4-D2-E1-F1-G1-H0-J1</i>
Владислав Пеньков	1969–2020	170/3301	<i>A2-B2-C5-D1-E1-F1-G0-H1-J1</i>
Владимир Салимон	1952	274/3044	<i>A2-B3-C4-D2-E1-F0-G1-H0-J1</i>
Глеб Семенов	1918–1982	35/680	<i>A2-B3-C5-D0-E1-F2-G0-H0-J1</i>
Юрий Колкер	1946	24/574	<i>A2-B4-C2-D1-E1-F0-G0-H0-J3</i>
Алексей Дьячков	1971	40/744	<i>A2-B4-C4-D1-E0-F1-G0-H0-J1</i>
Евгений Долматовский	1915–1994	22/713	<i>A2-B4-C4-D1-E1-F0-G0-H0-J0</i>
Илья Сельвинский	1899–1968	48/1136	<i>A2-B5-C2-D1-E1-F1-G1-H0-J1</i>
Николай Заболоцкий	1903–1958	26/1992	<i>A3-B0-C1-D0-E0-F5-G0-H3-J0</i>
Василий Федоров	1918–1984	29/1039	<i>A3-B1-C1-D1-E0-F6-G1-H0-J1</i>
Давид Самойлов	1920–1990	55/2575	<i>A3-B1-C1-D1-E1-F0-G3-H4-J1</i>
Борис Корнилов	1907–1938	24/1503	<i>A3-B1-C2-D1-E0-F5-G1-H1-J1</i>
Илья Фаликов	1942	32/825	<i>A3-B1-C4-D0-E0-F2-G0-H0-J1</i>
Алексей Пурин	1955	23/794	<i>A3-B1-C6-D0-E1-F2-G0-H0-J0</i>
Константин Бальмонт	1867–1942	23/523	<i>A3-B2-C1-D1-E0-F4-G0-H0-J1</i>
Борис Пастернак	1890–1960	35/1126	<i>A3-B2-C1-D1-E1-F4-G1-H1-J0</i>
Сергей Орлов	1921–1977	50/1246	<i>A3-B2-C5-D1-E1-F1-G1-H0-J1</i>
Валерий Брюсов	1873–1924	42/888	<i>A3-B3-C1-D2-E1-F0-G2-H2-J1</i>

1	2	3	4
Мария Визи	1904–1994	62/872	<i>A3-B3-C2-D1-E1-F0-G2-H1-J1</i>
Евгений Витковский	1950–2020	57/1427	<i>A3-B3-C2-D1-E2-F2-G1-H0-J1</i>
Александр Прокофьев	1900–1971	167/3035	<i>A3-B3-C3-D1-E1-F2-G0-H0-J1</i>
Алексей Недогонов	1914–1948	17/495	<i>A3-B3-C4-D0-E0-F1-G0-H0-J0</i>
Александр Големба	1922–1979	34/856	<i>A3-B3-C4-D2-E1-F0-G0-H0-J1</i>
Валерий Перелешин	1913–1992	38/705	<i>A3-B4-C1-D1-E1-F0-G2-H1-J0</i>
Лидия Алексеева	1909–1987	46/520	<i>A3-B4-C1-D2-E1-F0-G2-H1-J1</i>
Игорь Жданов	1937–2005	41/787	<i>A3-B4-C2-D0-E0-F1-G0-H0-J1</i>
Борис Слуцкий	1919–1986	92/1802	<i>A3-B4-C2-D2-E1-F0-G1-H0-J1</i>
Леонид Латынин	1938	44/863	<i>A3-B4-C3-D0-E0-F0-G1-H2-J1</i>
Михаил Светлов	1903–1964	57/1421	<i>A3-B5-C2-D1-E1-F1-G0-H1-J1</i>
Михаил Исаковский	1900–1973	37/1115	<i>A4-B1-C0-D0-E0-F0-G1-H5-J0</i>
Эдуард Багрицкий	1895–1934	11/729	<i>A4-B0-C1-D0-E0-F0-G1-H5-J1</i>
Сергей Смирнов	1912–1993	50/2256	<i>A4-B1-C1-D1-E1-F6-G0-H0-J0</i>
Николай Тихонов	1896–1979	43/1223	<i>A4-B2-C1-D1-E1-F3-G1-H1-J0</i>
Валентин Сорокин	1936	118/4487	<i>A4-B2-C1-D1-E1-F4-G1-H1-J1</i>
Борис Поплавский	1903–1935	61/1570	<i>A4-B2-C1-D1-E2-F1-G2-H2-J0</i>
Илья Эренбург	1891–1967	62/1152	<i>A4-B2-C1-D2-E1-F0-G3-H1-J1</i>
Павел Васильев	1910–1937	23/1032	<i>A4-B2-C2-D1-E0-F3-G1-H2-J0</i>
Дмитрий Кедрин	1907–1945	33/761	<i>A4-B2-C2-D2-E2-F1-G0-H1-J0</i>
Ярослав Смеляков	1913–1972	26/812	<i>A4-B2-C3-D0-E0-F2-G0-H0-J1</i>
Юнна Мориц	1937	37/774	<i>A4-B2-C3-D1-E1-F1-G0-H1-J1</i>
Инна Лиснянская	1928–2014	56/860	<i>A4-B3-C1-D2-E2-F0-G1-H1-J1</i>
Дмитрий Кленовский	1893–1976	85/1688	<i>A4-B3-C1-D2-E2-F1-G1-H1-J1</i>
Николай Асеев	1889–1963	17/600	<i>A4-B3-C2-D1-E0-F1-G1-H0-J0</i>
Анастасия Скорикова	1969	37/491	<i>A4-B3-C2-D1-E1-F0-G1-H0-J1</i>
Всеволод Рождественский	1895–1977	64/1824	<i>A4-B3-C2-D1-E1-F1-G1-H1-J0</i>
Михаил Синельников	1946	38/574	<i>A4-B3-C2-D1-E1-F1-G1-H1-J0</i>
Григорий Хубулава	1982	214/3680	<i>A4-B3-C2-D1-E1-F1-G1-H1-J1</i>
Юлия Друнина	1924–1991	96/1538	<i>A4-B3-C2-D2-E1-F0-G1-H1-J0</i>
Вероника Тушнова	1911–1965	44/935	<i>A4-B4-C1-D1-E1-F1-G1-H0-J1</i>
Ирина Кнорринг	1906–1943	85/1319	<i>A4-B4-C1-D1-E1-F1-G1-H1-J1</i>
Ольга Берггольц	1910–1975	48/1274	<i>A4-B4-C2-D1-E1-F0-G1-H1-J1</i>
Светлана Кекова	1951	34/569	<i>A4-B4-C2-D2-E1-F0-G0-H0-J0</i>
Андрей Чернов	1953	65/1183	<i>A4-B4-C2-D2-E1-F0-G1-H0-J1</i>
Владимир Нарбут	1888–1938	16/693	<i>A5-B1-C2-D2-E0-F0-G0-H0-J1</i>
Алексей Ивантер	1961	45/956	<i>A5-B1-C4-D0-E0-F2-G0-H0-J1</i>
Леонид Мартынов	1905–1980	106/ 2284	<i>A5-B2-C1-D1-E1-F0-G1-H1-J1</i>
Николай Минаев	1895–1967	74/1692	<i>A5-B2-C1-D1-E1-F1-G0-H2-J1</i>
Николай Гумилев	1886–1921	51/1535	<i>A5-B2-C1-D1-E1-F2-G1-H0-J1</i>
Андрей Добрынин	1957	454/11262	<i>A5-B2-C1-D1-E2-F1-G1-H1-J0</i>

1	2	3	4
Семен Липкин	1911–2003	48/1023	<i>A5-B2-C1-D2-E1-F0-G1-H1-J1</i>
Мария Вега	1898–1980	28/794	<i>A5-B2-C1-D2-E1-F1-G1-H1-J0</i>
Новелла Матвеева	1934–2016	52/1731	<i>A5-B2-C3-D0-E0-F2-G1-H1-J0</i>
Любовь Столица	1884–1934	30/997	<i>A5-B3-C0-D1-E2-F0-G0-H2-J0</i>
Алла Головина	1909–1987	29/662	<i>A5-B3-C1-D0-E1-F0-G1-H1-J0</i>
Сергей Петров	1911–1988	87/1582	<i>A5-B3-C1-D1-E1-F1-G1-H0-J1</i>
Николай Глазков	1919–1979	73/1410	<i>A5-B3-C1-D1-E1-F1-G1-H1-J1</i>
Сергей Арутюнов	1972	31/716	<i>A5-B3-C2-D1-E1-F1-G0-H0-J1</i>
Александр Городницкий	1933	28/763	<i>A5-B3-C3-D0-E0-F2-G0-H0-J0</i>
Анатолий Величковский	1901–1981	38/823	<i>A6-B1-C0-D2-E1-F0-G2-H0-J1</i>
Николай Рубцов	1936–1971	25/577	<i>A6-B1-C1-D0-E0-F1-G0-H3-J0</i>
Анна Баркова	1901–1976	20/527	<i>A6-B1-C1-D1-E1-F3-G1-H0-J0</i>
Павел Антокольский	1896–1978	32/1687	<i>A6-B1-C2-D1-E0-F1-G0-H1-J0</i>
Юрий Кублановский	1947	37/807	<i>A6-B1-C2-D1-E2-F0-G1-H1-J0</i>
Александр Перфильев	1895–1973	43/727	<i>A6-B2-C0-D1-E1-F0-G1-H2-J1</i>
Фёдор Сологуб	1863–1927	33/553	<i>A6-B2-C1-D0-E1-F0-G1-H1-J0</i>
Игорь Северянин	1887–1941	35/886	<i>A6-B2-C1-D0-E1-F2-G1-H1-J0</i>
Мария Петровых	1908–1979	21/745	<i>A6-B2-C1-D1-E1-F0-G0-H0-J0</i>
Юрий Кузнецов	1941–2003	22/525	<i>A6-B2-C1-D1-E1-F0-G0-H2-J0</i>
Владимир Соколов	1928–1997	24/606	<i>A6-B2-C1-D1-E1-F0-G0-H2-J0</i>
Арсений Несмелов	1889–1945	73/2433	<i>A6-B2-C1-D1-E1-F1-G1-H2-J0</i>
Иван Бунин	1870–1953	67/1172	<i>A6-B2-C2-D1-E1-F0-G0-H1-J0</i>
Роальд Манделъштам	1932–1961	32/496	<i>A6-B2-C4-D0-E0-F0-G0-H0-J1</i>
Владимир Высоцкий	1938–1980	18/554	<i>A6-B3-C2-D0-E0-F0-G0-H0-J1</i>
Владимир Луговской	1901–1957	40/1693	<i>A6-B3-C2-D1-E1-F1-G0-H1-J1</i>
Сергей Есенин	1895–1925	33/779	<i>A7-B0-C0-D0-E1-F0-G0-H3-J0</i>
Эдуард Асадов	1923–2004	57/5507	<i>A7-B1-C0-D0-E0-F1-G0-H3-J0</i>
Ольга Бешенковская	1947–2006	34/638	<i>A7-B1-C1-D0-E0-F1-G0-H0-J1</i>
Сергей Шервинский	1892–1991	22/449	<i>A7-B1-C1-D1-E0-F1-G0-H1-J0</i>
Николай Браун	1902–1975	37/1223	<i>A7-B1-C2-D1-E0-F1-G1-H2-J0</i>
Геннадий Русаков	1938	30/522	<i>A7-B3-C0-D0-E0-F0-G0-H1-J1</i>
Саша Черный	1880–1932	25/647	<i>A8-B1-C0-D1-E0-F0-G0-H3-J0</i>
Сергей Марков	1906–1979	22/764	<i>A8-B1-C1-D0-E1-F0-G0-H0-J0</i>
Александр Кушнер	1936	91/1640	<i>A8-B1-C1-D1-E1-F1-G0-H1-J1</i>
Арсений Тарковский	1907–1989	16/798	<i>A8-B2-C0-D1-E0-F0-G0-H0-J1</i>
Александра Паркау	1887–1954	21/505	<i>A9-B1-C1-D1-E0-F0-G0-H1-J0</i>
Дмитрий Мережковский	1865–1941	11/1289	<i>A>-B0-C0-D0-E0-F0-G0-H1-J0</i>
Владимир Алейников	1946	23/627	<i>A>-B0-C1-D0-E0-F0-G0-H0-J1</i>
Максимилиан Волошин	1877–1932	26/1244	<i>A>-B1-C1-D0-E1-F0-G1-H0-J0</i>

Хубулава; Рождественский, Хубулава; Тушнова, Кнорринг; Нарбут, Липкин и Петров, Глазков.

Присутствие одного и того же автора в различных парах обусловлено наличием неравенств в определении индекса ритмического репертуара.

Приведенные данные подтверждают правомерность анализа ритмики, исходящего из профилей ударности отдельных произведений, а не корпусов Х5 авторов.

4.

Корпус Х5 содержит более 15200 тысяч произведений с общей длиной более 353 тысяч строк, принадлежащих авторам числом более полутора тысяч. Получено распределение частот всех ритмических форм корпуса Х5.

Показано, что профиль ударности корпуса не зависит (однороден) от принадлежности строк Х5 к различной клаузуле.

Выявлено, что произведения корпуса 5-стопного хорея принадлежат 19 различным типам профилей ударности. Приведены примеры принадлежности произведений различным типам профиля ударности.

Получено распределение различных типов профилей ударности для корпусов Х5 120 авторов.

Выявлено, что распределение различных типов профилей ударности в корпусах отдельных авторов бывает двух видов:

а) приблизительно равномерное по нескольким типам;

б) имеющее индекс ритмического репертуара с предпочтением, то есть когда от 50 до 90% корпуса Х5 принадлежат какому-либо одному типу. Так, среди корпусов 120 авторов 29 корпусов имеют индекс с предпочтением А, 4 корпуса — с предпочтением С, 7 корпусов — с предпочтением F, 3 корпуса — с предпочтением Н.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова А.[М.]. Из истории и ритмики хорея // Временник отдела словесных искусств. I. Государственный институт истории искусств. Ленинград: Academia, 1926. С. 54–66.
2. Тарановский К.Ф. Русские двусложные размеры. Статьи о стихе. М.: Языки славянской культуры, 2010. 552 с.

3. Гаспаров М.Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. М.: Наука, 1974. 488 с.
4. Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. Модель ритмического строения русской речи, приспособленная к изучению метрики русского классического стиха // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития. М.: Наука, 1985. С. 113–134.
5. Нещеретов И.И. Ритмика 6-стопного русского ямба в XX столетии // Славянский стих. Стихование, язык, смысл. Т. 9. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2012. С. 76–83.
6. Нещеретов И.И. Ритмика 6-стопного русского ямба от Ломоносова и Тредиаковского по настоящее время // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 11. Славянский стих. М., 2017. С. 89–121.
7. Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. Статистические методы исследования ритма стихотворной речи. Опыт расчета и сравнения моделей ритма // А.Н. Колмогоров. Труды по стиховедению. М.: Изд. МЦНМО, 2015. 256 с.
8. Кобзарь А.И. Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников. М.: Физматлит, 2006. 816 с.

REFERENCES

1. Astakhova, A. *Iz istorii i ritmiki horeya* [From the History and Rhythm of Trochaic]. *Vremennik otdela slovesnykh iskusstv* [Proceedings of the Department of Verbal Arts]. Leningrad, Academia Publ., 1926, pp. 54–66. (In Russ.)
2. Taranovskiy, K.F. *Russkie dvuslozhnye razmery. Statii o stikhe* [Russian Two-Syllable Sizes. Articles about Verse]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2010. 552 p. (In Russ.)
3. Gasparov, M.L. *Sovremenny russki stikh. Metrika i ritmika* [Contemporary Russian Verse. Metrics and Rhythm]. Moscow. Nauka Publ., 1974. 488 p. (In Russ.)
4. Kolmogorov, A.N., Prokhorov, A.V. *Model ritmicheskogo stroeniya russkoj rechi, prisposoblennaya k izucheniyu metriki russkogo klassicheskogo stiha* [Model of the Rhythmic Structure of Russian Speech, Adapted to the Study of the Metrics of Russian Classical Verse]. *Russkoe stikhoslozhenie. Traditsii i problemy razvitiya* [Russian Versification. Traditions and Development Problems]. Moscow. Nauka Publ., 1985, pp. 113–134. (In Russ.)
5. Neshcheretov, I.I. *Ritmika 6-stopnogo russkogo yamba v XX stoletii* [Rhythm of Russian Iambic Hexameter in the 20th Century]. *Slavyanskiy stikh. Stikhovedenie, yazyk, smysl. T. 9* [Slavic Verse. Poetry, Language, Meaning]. Moscow.

- Rukopisnye pamyatniki drevney Rusi Publ., 2012, pp. 76–83. (In Russ.)
6. Neshcheretov, I.I. *Ritmika 6-stopnogo russkogo yamba ot Lomonosova i Trediakovskogo po nastoyashchee vremya* [Rhythm of Russian Iambic Hexameter from Lomonosov and Trediakovsky to present]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vyp. 11* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of sciences. Iss. 11]. Moscow. Slavyanskiy stikh, 2017, pp. 89–121. (In Russ.)
7. Kolmogorov, A.N., Prokhorov, A.V. *Statisticheskie metody issledovaniya ritma stihotvornoj rechi. Opyt rascheta i sravneniya modelej ritma* [Statistical Methods for Studying of the Rhythm of Poetic Speech. Experience in Calculating and Comparing Rhythm Patterns]. Kolmogorov, A.N. *Trudy po stikhovedeniyu* [Works on Poetry]. Moscow. Izd. MTSNMO Publ., 2015. 256 p. (In Russ.)
8. Kobzar, A.I. *Prikladnaya matematicheskaya statistika. Dlya inzhenerov i nauchnykh rabotnikov* [Applied Mathematical Statistics. For Engineers and Scientists]. Moscow. Fizmatlit Publ., 2006. 816 p. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 23 октября 2020 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 17 марта 2021 г.

Статья принята к публикации: 30 марта 2021 г.

Дата публикации: 30 июня 2021 г.

Received by Editor on October 23, 2020

Revised on March 17, 2021

Accepted on March 30, 2021

Date of publication: June 30, 2021